

Научная статья
УДК 34.096
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-4-158-162>

Английские правила доказывания

Веснина Наталья Алексеевна

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, Vesnina90@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассмотрены основные правила английского уголовного процесса в доказывании по уголовным делам. Автором определен ряд принципов (идей), применяемых в уголовном судопроизводстве и являющихся базой всей доказательственной системы Великобритании. На основе имеющегося анализа российским законодателям и правоведам предложено прибегнуть к заимствованию устоявшихся норм для развития всего процесса доказывания.

Ключевые слова: Великобритания, доказательства, правила, уголовное судопроизводство, идеи

Для цитирования: Веснина Н. А. Английские правила доказывания // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 4 (56). С. 158—162. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-4-158-162>.

Original article

English rules of proof

Natalia A. Vesnina

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, Vesnina90@yandex.ru

Abstract. The main rules of the English criminal procedure in proving criminal cases are discussed in the article. The author defines a number of principles (ideas) that are used in criminal procedure. These principles are basic for the evidentiary system in Great Britain. On the basis on the analysis, we advise Russian legislators and jurists to adopt conventional norms for the evidentiary system.

Keywords: Great Britain, evidence, rules, criminal procedure, ideas

For citation: Vesnina N. A. English rules of proof. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, no. 4 (56), pp. 158—162. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-4-158-162>.

Английскую теорию доказательств много хвалят и мало знают. Ее часто рекомендуют, представляя как идеальный свод знаний, с помощью которых можно получить истину. Ученые утверждают, что англосаксонская модель уголовного процесса — это богатая идеями, трезвостью взглядов и обильной практикой система, рекомендуемая другим государствам как идеал гибкости и разумности [1, с. 464].

Многие авторы сравнивают доказательственное право Великобритании с законодательством Российской Федерации, но при детальном сравнении мы можем увидеть существенные различия [2, с. 702].

Одним из главных отличий является тот факт, что в Великобритании отсутствует кодификация уголовно-процессуального права, что приводит исследователей к тому, что доказательственное право выделяется в отдельную дисциплину.

Главным источником права, регламентирующим процесс доказывания, принято считать Закон 1984 года о полиции и доказательствах по уголовным делам — Police and Criminal Evidence Act 1984, в котором содержатся все основные идеи английского уголовного процесса, связанные с доказыванием.

Если сравнить доказательственную систему Великобритании с учениями о доказательствах

© Веснина Н. А., 2021

во Франции и Германии, то мы увидим, что и в этих странах не уделяют большого внимания доказательствам. Это обусловлено тем, что в нормах Уголовно-процессуального кодекса отсутствуют отдельные главы и разделы о доказательствах [3, с. 130]. По мнению профессора Л. Е. Владимировой, «английская теория доказательств есть метод исследования истины, а не совокупность правил, определяющих наперед признаки достоверности», поэтому английскую теорию доказательств он называет просто «...логикой уголовного процесса, теорией, определяющей метод разработки доказательств» [4, с. 80]. Вряд ли можно согласиться с данной позицией. Изучая труды более ранних процессуалистов, таких как Дж. Стифен, А. М. Уилшир, мы увидим, что они содержат ряд правил (идей), которые берут начало из многих правовых систем зарубежных стран.

По мнению Дж. Стифена, всю английскую доказательственную систему можно разделить на четыре правила о доказательствах.

Правила о санкциях, под которой предлагаются доказательства. Любые показания должны даваться под присягой. Иными словами, это делается под страхом строгих наказаний, а в особых случаях — под страхом смерти. Каждый, кто давал ложную присягу, подвергался ответственности за клятвопреступление. Пожизненные каторжные работы являлись не слишком строгим наказанием за клятвопреступление с целью достичь уголовного осуждения известного лица (виновного или невиновного в этом преступлении). М. Даниель считал, что клятвопреступление случается редко, но могут быть обстоятельства, в которых применение смертной казни не будет слишком строгим.

Правила о том, каким образом должны быть отобраны доказательства, включают порядок допроса сторон и непосредственно способы их допрашивания. Адвокат стороны обвинения и адвокат стороны защиты сначала допрашивают своих свидетелей. Данная техника допроса называется главным допросом (*in chief*). После чего каждый из них подвергает свидетелей противоположной стороны перекрестному допросу (*cross-examination*).

Дж. Стифен особо отмечал, что одно из требований при проведении главного допроса — запрет руководящих (*leading*) вопросов — не распространялось на перекрестные допросы.

Руководящим является тот вопрос, который подсказывает допрашиваемому ответ, ожидаемый самим допрашивающим или на который можно просто ответить да или нет, например,

вопрос «был ли подсудимый в духе?» является руководящим, но вопрос «в каком расположении духа был подсудимый?» таким уже не будет, так как на него невозможно ответить простыми словами да или нет, и он не подсказывает допрашиваемому ожидаемый ответ. Таким образом, много зависит как от правильной постановки вопроса, так и от правильно расставленных в нем акцентов. Всеми этими методами легко может воспользоваться грамотный адвокат при построении своей защиты. «Адвокат не должен доходить до влгания слов в уста свидетеля и до превращения свидетеля в свое эхо» — данное правило имеет авторитет в английской доказательственной системе, так как извлечено из процесса Гэрди, произошедшем в 1794 году.

Правила о годности к свидетельствованию и о достоверности свидетелей являются одними из главных в теории доказывания. Они невероятно сложны и имеют свои исключения. Одним из основоположников данной теории является И. Бентам, который внес ряд преобразований в уже имеющиеся своды законов. По его мнению, нельзя возражать против надежности свидетеля: выслушав его и сопоставив все факты дела, можно легко сделать верные выводы. Иными словами, неважно правдиво ли показание или нет, но оно всегда поучительно и всегда должно быть принимаемо. Но стоит помнить, что данное правило применяется на практике с рядом исключений и причин к негодности к свидетельствованию.

Люди по разным причинам говорят правду: по чувству долга, религии, характера, но религиозная вера — это дальняя причина правдолюбия. Правила английского права в целом объясняют весьма популярной фразой «честная игра» (*fair play*).

Правила о достоверности доказательств. Важнейшими задачами процессуального права являются выработка и установление правил, обеспечивающих максимальную чистоту, нравственную безупречность способов отбора доказательств, достоверность и безошибочность самих доказательств, гарантирующих объективность и правильность судебного решения.

По мнению В. К. Случевского, уголовно-судебная достоверность есть «ничто иное, как такая степень вероятности, вытекающая из представленных на суде доказательств, которая способна привести судью к уверенности в том, что прошлое событие, составляющее предмет исследуемого дела, имело место в действительности» [4, с. 92]. Несмотря на то, что эти правила были выделены автором еще в далеком

1910 году, они находят свое выражение в английском процессе и по сей день. Безусловно, данные правила на протяжении многих лет имели свои дополнения (исключения), но то, что в них было заложено изначально, неподвластно времени. Пожалуй, они уникальны и неповторимы, ни одна страна не сравнится с такими детальными разъяснениями и разработками в области правил о доказывании. Мы видим, как из одного, казалось бы, простого правила следует еще множество правил, исключений и дополнений, и порой кажется, что этот процесс необратим. Автор приходит к выводу, что, если данные правила внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, они изменили бы уголовный процесс в целом и упростили российскую систему доказывания, например, если ввести правило о том, каким образом должны быть отбираемы доказательства в Российский уголовный процесс, то процесс доказывания и процесс рассмотрения доказательств на суде заиграли новыми красками. Возможно, мы смогли бы наблюдать более четкую установку распределения обязанностей и более точные ограничения в технике допроса.

В английской теории доказательств существует ряд принципов (идей), которые применяются в уголовном судопроизводстве:

- 1) бремя доказывания лежит на обвинителе;
- 2) доказательства должны ограничиваться спорными пунктами;
- 3) должно быть предложено лучшее доказательство;
- 4) свидетельствование по слухам не может служить доказательством;
- 5) собственное признание при некоторых обстоятельствах не служит доказательством.

Поясним названные принципы-правила.

Общее правило бремени доказывания основывается на том, что лицо, которое утверждает что-либо (обвиняет), должно доказать свои слова. Данное правило широко распространено в уголовном судопроизводстве и считается весьма справедливым, хотя существуют случаи, когда и самому обвиняемому необходимо очищаться от обвинения. Сторона обвинения может быть освобождена от доказывания, когда обвиняемый признает свою вину; в таких случаях он должен донести до суда, почему он не должен нести наказание.

Невозможно представить прецедент, когда бремя доказывания переходит на самого обвиняемого, но все же даже из главного правила следуют свои противоречия. Наиболее распространенным является тот факт, что, если у

обвиняемого имеется краденая вещь, то разумнее будет услышать от самого обвиняемого, откуда она у него появилась. Другими словами, «закон предполагает, что всякое лицо желает естественных последствий, своих деяний». Если человек, заряжает пистолет и стреляет прямо в сердце другого, то на стрелявшем, когда он обвиняется в стрельбе и намерении убить, лежит обязанность доказать, что он не хотел совершать убийство, если же и причина на смерть, то он был приведен к тому состоянию сознания, которое не имеет характера злого умысла (*malice*), требуемого законом. Данное правило критикуют и считают, что оно приводит к уловкам подсудимого [5, с. 146].

Доказательства должны ограничиваться спорными пунктами, а именно: фактами, которые утверждаются обвинителем в обвинительном акте и оспариваются обвиняемым при утверждении своей невинности [6, с. 392]. Существует много законодательных правил, которые определяют, что такое спорные пункты. Есть такие факты, которые обвинителю не стоит доказывать, например, дурной характер подсудимого, который не может обозначать того, что человек совершил преступление или способен его совершить. Пожалуй, это черта характера многих людей, но не многие из них способны на преступные деяния. Мы можем доказать дурные поступки, которым вероятнее всего способствует дурной характер, но и данный факт не будет учитываться на суде в качестве доказательства вины подсудимого. В целом данное правило полюбилось в Великобритании, но то, что происходило на практике, не всегда носило положительный характер. О дурных поступках знал только судья, самим присяжным данные сведения не предоставлялись, в связи с чем у судьи уже изначально появлялось отрицательное мнение об обвиняемом, которое накладывало отпечаток на дальнейшее решение.

В суде должно быть предлагаемо лучшее по обстоятельствам дела доказательство. Из данного правила следует, пожалуй, очевидное: каждое доказательство имеет разную ценность в процессе доказывания. Письменные доказательства, акты, протоколы, например, допросов являются лучшими доказательствами в суде. Если доказано, что письменное доказательство утеряно, уничтожено или по какой-либо другой весомой причине не может быть предоставлено в суде, то лишь тогда допускаются второстепенные доказательства. Английское право на протяжении долгого времени пыталось видоизменить данные правила и ввести в качестве

письменных доказательств копии документов, заверенных какими-либо штампами, печатями организаций.

Данное правило не всегда действует, существуют случаи, когда им пренебрегают. В процессе против королевы Каролины Брауншвейгской (1820) сказано, что если свидетель при перекрестном допросе будет давать показания, которые будут отличаться от тех показаний, которые он давал ранее и если они были даны в письменном виде, то адвокат противоположной стороны может требовать представить ему данные показания и подлинность их будет доказана.

В 1854 году в гражданском судопроизводстве данное правило было отменено. В уголовных делах действует прежняя норма, применение которой состоит в том, что адвокату подсудимого возбраняется спрашивать свидетеля, не дал ли он перед судьей иного разноречащего с настоящими показаниями, пока означенный адвокат не представит это прежнее показание как доказательство со своей стороны и не даст тем самими обвинителю право возражать. Нельзя сказать, что данное правило как-то стесняет права и ограничивает действия адвоката подсудимого, ведь если разноречия действительные, то судья сам представит прежние показания и зачитает их вслух с целью выяснить все противоречия.

Свидетельствование по слухам не может служить доказательством. На первый взгляд может показаться, что данное правило является продолжением правила о лучших доказательствах, но это не так. Суть данного правила заключается в том, что доказательства должны быть даны очевидцами или самим подсудимым, но не другими лицами, которым стало известно о нем с чьих-либо слов.

Л. Зеднер, рассматривая судебное разбирательство как средство разрешения конфликта, отмечает, что «логика состязательного разбирательства дела в суде состоит в том, что только одна сторона может выиграть» [7, с. 330]. Вынесение оправдательного приговора автоматически приводит к поражению потерпевшего и обвинительной стороны, вынесение обвинительного приговора — приводит к проигрышу обвиняемого и стороны защиты. Казалось бы, что невозможно такое решение, которое устроит обе стороны, если, конечно же, стороны готовы к такому шагу.

Примером гибкой позиции англосаксонского уголовного процесса, можно считать уголовное дело, о теневом директоре (2013).

По документам, имеющимся в уголовном деле, было установлено, что некий предприниматель (назовем его Бен) приобрел за один фунт стерлингов многомиллионную компанию с огромными возможностями и вкладами. Сам факт данной суммы уже настораживает в законности данной сделки. Далее Бен перевел большую часть активов на свое имя и компаний, которые по всем документам так же принадлежали ему, в качестве платы за оказанные финансовые услуги, после чего компания была объявлена банкротом. Позже лицо, которое занималось закрытием данной фирмы (ликвидатор), проверив все документы фирмы, высказал свои претензии предпринимателю по имени Бен. В последующем было установлено, что он является «теневым директором» компании. И судья Ньюи, пришел к следующему решению: я даю Вам право самим договориться о ключевом решении, которое устроит обе стороны. Если же Вы не сможете прийти к решению бесконфликтно, то я сам приму решение по данному уголовному делу [8].

И. Я. Фойницкий утверждал, что «убеждение не знает других законов, кроме указаний разума и внушений совести», «правила о доказательствах, сколько бы они не представлялись верными, априори не могут быть почитаемы непреложными в применении ко всем случаям, многообразной действительности» [9, с. 307].

Таким образом, все вышеперечисленные аргументы полностью подтверждают гипотезу о том, что англосаксонская модель уголовного процесса — это свод правил, которые дополняются множеством исключений и дополнений, что приводит к гибкости уголовного судопроизводства и преобладанию разума. Она уникальна в своем проявлении, в связи с чем российским законодателям и правоведам необходимо взглянуть на нее со стороны и прибегнуть к заимствованию и развитию доказательственной системы России на уже устоявшихся английских устоях.

Список источников

1. Владимиров Л. Е. Учение об уголовных доказательствах. Части общая и особенная. Тула: Автограф, 2000. 464 с.
2. Барабанов П. К. Уголовный процесс в Великобритании. М.: Спутник +, 2015. 702 с.
3. Головкин Л. В. Дознание и предварительное следствие в уголовном процессе Франции. М.: СПАРК, 1995. 130 с.
4. Владимиров Л. Е. Учение об уголовных доказательствах. 3-е изд. СПб, 1910. 92 с.

5. Стифен Д. Ф. Очерк доказательственного права Гл. III. Представление и действие доказательств. СПб: Сенатская типография, 1910. С. 146—150.
6. Стифен Д. Ф. Уголовное право Англии в кратком очертании. СПб: Издание В. Ковалевского, 1865.
7. Zedner L. Criminal justice: Clarendon Law Series. Oxford: Oxford University Press Publ., 2004. 330 p.
8. American Jurisprudence. 25 Am. Jur. 2d Election of Remedies § 13; Corpus Juris Secundum. 28A CJS Election of Remedies § 6. URL: https://zakon.ru/blog/2014/2/7/anglosaksonskie_sudy_vybor_sredstva_sudebnoj_zashhity_v_grazhdanskom_iske_election_of_remedies (дата обращения: 20.12.2020).
9. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2-х т. СПб: Сенатская типография, 1910. Т. 2. 307 с.
3. Golovko L. V. Inquiry and preliminary investigation in the criminal process in France. Moscow: SPARK Publ., 1995. 130 p. (In Russ.)
4. Vladimirov L. V. The Doctrine of criminal evidence. 3d ed. St. Petersburg, 1910. 92 p. (In Russ.)
5. Stifen D. F. Essay of evidentiary law Chapter III. Presentation and operation of evidence. St. Petersburg: Senate Printing Publ., 1910. Pp. 146—150. (In Russ.)
6. Stifen D. F. Criminal law of England in a brief outline. St. Petersburg: V. Kovalevsky's Edition Publ., 1865. 392 p. (In Russ.)
7. Zedner L. Criminal justice: Clarendon Law Series. Oxford: Oxford University Press Publ., 2004. 330 p.
8. American Jurisprudence. 25 Am. Jur. 2d Election of Remedies § 13; Corpus Juris Secundum. 28A CJS Election of Remedies § 6. URL: https://zakon.ru/blog/2014/2/7/anglosaksonskie_sudy_vybor_sredstva_sudebnoj_zashhity_v_grazhdanskom_iske_election_of_remedies (accessed 20.12.2020).
9. Foynitsky I. Ya. Course of criminal justice. In 2 vol. St. Petersburg: Senate Printing Publ., 1910. Vol. 2. 307 p. (In Russ.)

References

1. Vladimirov L. E. The doctrine of criminal evidence. The parts are common and special. Tula: Autograph Publ., 2000. 464 p. (In Russ.)
2. Barabanov P. K. A criminal trial in the UK. Moscow: Sputnik + Publ., 2015. 702 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 23.08.2021; одобрена после рецензирования 05.11.2021; принята к публикации 13.12.2021.

The article was submitted 23.08.2021; approved after reviewing 05.11.2021; accepted for publication 13.12.2021.